

ПСИХОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

КИБЕРПСИХОЛОГИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА¹

© 2024 г. В.Б. Рябов

*Кандидат технических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии
Российской академии наук, г. Москва,
e-mail: ryabov48@mail.ru*

Анализируется правомерность существующих методологических оснований киберпсихологии, разработанных в начале XXI века и рассматривающих киберпсихологию как психологию телекоммуникаций. Показано, что современные системы искусственного интеллекта, а также другие научно-технические и технологические нововведения, появившиеся за последние тридцать лет и качественно изменившие жизнедеятельность человека, в существующие формулировки и положения киберпсихологии не входят. Предложены теоретические основания для разработки обновленной концепции киберпсихологии на базе определения понятия «кибернетика», сформулированного Норбертом Винером. Методология киберпсихологии в такой интерпретации разрабатывается путем анализа психологических проблем, возникающих при взаимодействии процессов естественного и «искусственного» развития человека. Показано, что современные проблемы жизнедеятельности людей возникли вследствие того, что искусственная ветвь эволюционного развития вступила в значимые противоречия с естественной ветвью развития. Это рассогласование на определенном этапе может привести не к дальнейшему развитию человека, а к его деградации и даже гибели. Предложено новое определение киберпсихологии, ее объект и предмет. Показано, что инженерная психология и эргономика также должны представлять направления исследований в рамках киберпсихологии. Важным фактором возникновения проблем человека, порождаемых его искусственным эволюционным развитием, является культура потребления. В этой связи предлагается осуществлять кардинальный поворот

¹ Работа выполнена в соответствии с государственным заданием № 0138-2024-0017 «Профессиональная деятельность и развитие личности человека в условиях организационных и техногенных изменений».

методов и средств обновленной киберпсихологии, от ориентации на потребление к ориентации на качество жизнедеятельности человека и формирование соответствующей культуры. Концептами культуры качества жизнедеятельности человека выступают качество жизни, духовность, жизнеспособность и человеческий капитал.

Ключевые слова: киберпсихология, кибернетическая система, искусственное развитие, искусственный интеллект, субъективное качество жизнедеятельности человека, жизнеспособность, духовность, человеческий капитал, культура качества жизнедеятельности человека.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «киберпсихология» появилось в начале XXI века в связи с развитием интернета, который оказал мощное влияние практически на все сферы жизнедеятельности человека (Войскунский, 2008, 2019, 2020). В настоящее время за рубежом изданы учебники и читаются по ним курсы киберпсихологии в ряде зарубежных и отечественных ВУЗов, в которых выпускники получают специальность «киберпсихолог» (Войскунский, 2019). Анализируя исследовательские направления в этой области, А.Е. Войскунский определил киберпсихологию как «отрасль психологии, объединяющую и отвечающую за методологию, теорию и практику исследования видов и способов применения людьми социальных сервисов Интернета» (Войскунский, 2013). При этом множество зарубежных исследований по киберпсихологии осуществляется в русле такой формулировки (Connolly, Palmer, Barton, Kirwan, 2016; Norman, 2017; Power, Kirwan, 2013; Suler, 2016; Whitty, Young, 2016).

Следуя естественной логике именованию специальных направлений и дисциплин психологической науки, киберпсихология должна изучать психологические аспекты кибернетических объектов (либо кибернетические аспекты психики). При этом необходимо вспомнить, что такое кибернетика, кроме красивого названия. Сам термин «кибернетика» достаточно древний, имеет греческие корни и в переводе означает «искусство управления». Однако, современные теоретические основы и методология кибернетики были заложены только в середине прошлого века Норбертом Винером. С этого времени кибернетика приобрела статус научного направления. Первый

фундаментальный труд Норберта Винера «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине» вышел в свет в 1948 г. Более чем через два десятилетия эта работа была опубликована в нашей стране (Винер, 1983).

По определению Н. Винера, *кибернетика — это наука об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и обществе.*

Другой видный кибернетик, Стаффорд Бир, охарактеризовал кибернетику как теорию, основанную на законах природы. При этом управление в кибернетике — это применение этих законов природы для всех видов систем, созданных человеческими существами и взаимодействующих в них и между ними (Бир, 1993). Основные концепты методологии кибернетики — «информация», «взаимодействие», «черный ящик», «обратная связь», которая может быть отрицательной и положительной, и некоторые другие. Кроме того, существуют производные концепты — коммуникация и самоорганизация.

В начале 2000-х драйвером научно-технического прогресса (НТП) был интернет. Поэтому естественно киберпсихология была сосредоточена на психологических проблемах интернета. Соответственно, определение киберпсихологии, предложенное А.Е. Войскунским, не противоречило направлениям исследований того времени (хотя и не соответствовало исследованиям в области психологических проблем кибернетики второй половины прошлого века) и представлялось как новое направление психологических исследований. Замечу, что А.Е. Войскунский и другие исследователи рассматривают киберпсихологию как «психологию телекоммуникаций» (Войскунский, 2020), а телекоммуникации — это всего лишь один аспект кибернетики. В настоящее же время фокус внимания исследователей психологических проблем кибернетики переместился из области интернета в область создания систем искусственного интеллекта (ИИ).

В этой ситуации название научной дисциплины «киберпсихология», которое носит достаточно общий характер, но содержание которого определяется как «исследование видов и способов применения людьми социальных сервисов Интернета», представляется

ограниченным и касающимся всего лишь одной не самой актуальной в настоящее время задачи киберпсихологии. Поэтому необходимо пересмотреть существующую трактовку киберпсихологии, придав этой дисциплине общий характер, который соответствовал бы этимологии названия этой дисциплины и не зависел от вида инструментальных средств, с которыми взаимодействует человек. Рассмотрению этого вопроса и посвящается статья. Статья является третьей статьей, характеризующей глобальные изменения условий современной жизни людей, а также новых проблем, которые появились перед фундаментальной психологией в связи с этими изменениями. Две другие статьи были опубликованы в этом же электронном журнале в 2023 году (Рябов, 2023а, 2023б).

КИБЕРПИХОЛОГИЯ ОТ АСУ ДО ИИ

В соответствии со сказанным во Введении, корректное определение киберпсихологии должно выглядеть следующим образом: *киберпсихология — это научная дисциплина, изучающая психологические проблемы кибернетики, которая понимается в соответствии с определением Норберта Винера*. При этом фокус внимания научно-практических работ в области кибернетики со времен Н. Винера изменялся вместе с инструментальными управляющими средствами жизнедеятельности, которые создавались человеком в процессе научно-технического прогресса, сопровождающего «искусственную эволюцию» развития человека. Под этим термином понимается создание человеком искусственных средств и условий жизнедеятельности, «искусственного мира», жизнь и эволюционное развитие человека в этом мире (Голиков, 2022; Рябов, 2023а).

Основным объектом исследований кибернетики являются так называемые кибернетические системы. Не вдаваясь в детали, можно утверждать, что современный искусственный интеллект — это классический кибернетический объект. Во-первых, ИИ и для разработчиков, и для пользователей — это «черный ящик» (Рябов, 2023а). Во-вторых, в основе его так называемого «глубокого обучения» лежит метод настройки системы обратных связей системы нейронной сети. При этом произведший наибольшую

сенсацию в последнее время так называемый «генеративный ИИ» на основе больших языковых моделей (LLM) уже обладает свойством самоорганизации.

Период расцвета кибернетики в нашей стране и во всем мире происходил во второй половине прошлого столетия. В это время появилась и стала активно развиваться для управления различными объектами и процессами вычислительная техника, появились так называемые автоматизированные системы управления (АСУ). Поэтому сформировался некоторый стереотип того, что кибернетическая система — это непременно некоторая *компьютерная система* управления каким-то объектом.

На самом деле это не совсем так, понятие кибернетической системы гораздо шире: это, если следовать определению кибернетики Н. Винера, любая управляющая система. В теоретической кибернетике такие системы рассматриваются абстрактно, безотносительно к их реальной физической природе. Такой подход позволил разрабатывать общие методы изучения систем качественно различной природы.

В качестве очень яркого примера такого использования можно привести масштабный проект выдающегося кибернетика Стаффорда Бира, который использовал представления об организации работы человеческого мозга для создания системы управления экономикой Чили при правительстве Сальвадора Альенде (Бир, 1993).

Еще раньше в 60-е годы прошлого столетия советский кибернетик академик В.М. Глушков пытался создать, пожалуй, самый амбициозный IT-проект в истории СССР — Общегосударственную автоматизированную систему учета и обработки информации (ОГАС). Концептуально и структурно ОГАС представлял собой прототип современного интернета и мог бы дать мощный импульс плановой экономике СССР. Но, к сожалению, проект ОГАС не был осуществлен, поскольку напугал правительство своей прогрессивностью.

В методологии психологических исследований в то время кибернетика занимала одно из ведущих мест. При этом кибернетические принципы использовались как руководящие в психологических исследованиях как руководящие при моделировании психических процессов, происходящих как при управлении человеком внешними

объектами, так и своей собственной активностью, поведением и жизнедеятельностью. Характерно, что генеральными направлениями деятельности Института психологии АН СССР (ИПАН СССР) в первые годы его существования была именно инженерная психология и ее технико-математическое обеспечение на основе кибернетической науки, причем инициатором и одним из создателей ИПАН СССР был крупный ученый-кибернетик, академик А.И. Берг. При Президиуме АН СССР активно функционировал Совет по автоматизации научных исследований, который осуществлял координацию научных исследований между академическими институтами страны, работающими над проблемами кибернетики. В ИПАН СССР непосредственно по киберпсихологической проблематике работали пять лабораторий: лаборатория проблем автоматизации умственного труда (зав. лабораторией д.п.н. О.К. Тихомиров), лаборатория инженерной психологии (зав. лабораторией д.п.н., к.т.н. В.Ф. Венда), лаборатория математических методов и моделей поведения (зав. лабораторией к.ф.-м.н. В.Ю. Крылов), лаборатория психофизики (зав. лабораторией к.п.н. Ю.М. Забродин) и лаборатория проблем автоматизации психологических исследований (зав. лабораторией к.т.н. Ю.А. Субботин),. Кстати, А.Е. Войскунский, которого я цитировал во Введении, работал с первых дней существования ИП АН СССР в лаборатории проф. О.К. Тихомирова. Институт активно участвовал в работе Научного совета по кибернетике при Президиуме АН СССР, результаты исследований сотрудников публиковались в периодическом научном сборнике этого совета «Вопросы кибернетики».

Следующий этап развития кибернетики, который связан с массовым распространением сетевых телекоммуникационных систем, интернета, наступил в конце XX века. В это время и появилась «киберпсихология» в той формулировке, которая была отражена во Введении. При этом фокус исследований киберпсихологии был сосредоточен на процессах взаимодействия человека с телекоммуникационными сетями и анализе влияния этого взаимодействия для человека. Инструмент был надолго ограничен социальными сетями, играми, деловыми и образовательными телекоммуникациями и проч., причем заявленное определение формально закрывало доступ киберпсихологии

психологическим исследованиям, связанным с появлением и использованием других инструментальных средств жизнедеятельности человека.

В настоящее время фокус киберпсихологических исследований сместился в область ИИ, который, как было уже сказано, безусловно является кибернетической системой. Однако, в контексте рассматриваемой темы важно отметить, что помимо интернета и ИИ, за последние тридцать лет появилось достаточно много других достижений НТП, которые также являются кибернетическими системами. Назову для примера некоторые из них: мобильная связь, мобильная фотография на уровне профессиональных фото, электромобили, электросамокаты, электровелосипеды, беспилотники и дроны, нанотехнологии, 3d печать, применение альтернативные материалы.

Современную общую картину технологического развития можно увидеть в отчете американской аналитической компании McKinsey & Company, которая определила 15 технологических трендов 2024 года (McKinsey, 2024). Для удобства эти тренды обобщены в пять больших категорий:

- ИИ-революция на основе генеративного ИИ (широкое внедрение чат-ботов, создание нейросетей с открытым исходным кодом, которые соперничают с самыми популярными продуктами на рынке и проч.);
- создание цифрового будущего, основанного на повышении доверия к цифровым технологиям (прозрачность работы с личной информацией, повышение конфиденциальности и развитие кибербезопасности);
- границы вычислений и беспроводного подключения (развитие связи, технологий виртуальной, дополненной и смешанной реальности, облачные и периферийные вычисления, квантовых вычислительных технологий);
- передовые инженерные разработки (робототехника, космические полеты, био- и медицинские технологии);
- устойчивый мир (возобновляемые источники энергии, ядерная и водородная энергетика, технологии снижения негативного влияния людей на климат).

Всё это новые инструментальные средства, которые поменяли характер жизнедеятельности человека, и список их будет постоянно расширяться и изменяться. Но при этом, как уже было сказано, они не вошли в существующее определение киберпсихологии.

Таким образом, история развития киберпсихологических исследований показывает необходимость разработки более общей концептуальной, методологической и теоретической разработки киберпсихологии, которая не изменялась бы при появлении новых технических и технологических средств жизнедеятельности человека в процессе искусственной эволюции. Эта проблема стала очевидна в настоящее время в связи с возникновением качественно новых психологических проблем, которые обусловлены общим направлением искусственной эволюции человека и несут огромные риски для существования человека (Рябов, 2023а; Рябов, 2023б).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Начало третьего десятилетия нашего столетия характеризуется интенсивным развитием систем ИИ и началом внедрения их практически во сферы жизнедеятельности человека. Первые опыты работы с создаваемыми системами ИИ, такими как генеративные языковые системы ИИ (LLM), показали реальные перспективы начатых работ. Эти перспективы, наряду с неоспоримыми достоинствами, демонстрируют и серьезные недостатки, и даже глобальные угрозы, которые являются предметом обсуждений среди исследователей, разработчиков и государственных структур.

До XX века незначительные негативные результаты искусственного эволюционного развития перекрывались достижениями (Голиков, 2022; Рябов, 2023а). В XX веке мощь инструментальных средств деятельности стремительно выросла, соответственно, сопутствующие негативные эффекты нарастали и стали сначала ощутимыми, а затем и угрожающими. Так, ноябре 2022 г во многих средствах массовой информации был опубликован результат прогноза искусственного интеллекта (ИИ) на

основе суперкомпьютера World One в Римском Клубе, который заключался в том, что к 2050 году человеческая цивилизация прекратит свое существование из-за проблем, в значительной степени обусловленных искусственной эволюцией человека («Известия», 2022, Рябов, 2023а).

С возникновением и использованием инструментов жизнедеятельности и рукотворных продуктов, созданных с их помощью, началась специфическая форма развития человека, которую Ю.И. Голиков описывает как «искусственное эволюционное развитие человека» (Голиков, 2022). В мировоззренческой основе этого процесса лежит понимание человеком развития как расширение перечня способов собственной функциональной активности (например, изобретение самолета, подводной лодки и проч.) и количественных показателей способности выполнения этих функций, который нашел выражение олимпийских игр, утвержденном в 1984 г «Citius, altius, fortius!», что в переводе означает «Быстрее, выше, сильнее!». Но этот девиз с некоторыми коррекциями может характеризовать принцип развития человека в любой сфере жизнедеятельности. И если в естественной эволюции человека развитие регулируется естественными биологическими ограничениями, то создаваемые человеком средства и продукты таких ограничений не имеют, и на определенном этапе развития могут вступить в противоречие с естественной биологической и психологической природой человека.

На основе концепции развития, основанной на упомянутом олимпийском принципе, человечество все в большей степени окружало себя рукотворным, искусственным миром, который наращивал мощь создаваемых им инструментальных средств жизнедеятельности и одновременно при этом вытеснял естественный мир человека. Ошибки и угрозы, которые при этом возникали, человек также, как правило, ликвидировал исправлением созданных или созданием новых инструментальных средств. Катастрофических угроз при этом не возникало до тех пор, пока мощь этих средств в случае очередной ошибки или просчета не стала способной нанести непоправимый вред всему человечеству или даже уничтожить его.

Справедливости ради, надо сказать, что у человечества всегда возникало двойственное отношение к новым достижениям и продуктам искусственной эволюции. При этом НТП очень часто сопровождал феномен технофобии, т.е. страхом перед тем, что очередные нововведения несут угрозу здоровью, болезни, и другие беды. Технофобия возникала, начиная с появления книгопечатания и продолжается до сих пор (Хронология: поезда, станки, электричество..., 2019). Тем не менее, сейчас эти угрозы действительно надо серьезно принимать во внимание, поскольку мощностность и сложность создаваемых человеком средств возросла настолько, что они, во-первых, стали способны уничтожить человечество, а, во-вторых, появилась угроза потери контроля над использованием этих продуктов на благо человека. Соответственно, цена ошибки возросла многократно игнорировать ее возможность уже нельзя.

О наличии серьёзности проблемы взаимовлияния эволюционного развития человека и НТП можно судить, например, по заключению доклада Независимой целевой рабочей группы Совета по международным отношениям (GFR) «Confronting Reality in Cyberspace: Foreign Policy for a Fragmented Internet» в котором говорится, что «в XX веке США допустили две катастрофические ошибки. Создав две самые мощные в истории цивилизации технологии, США не смогли удержать их под своим контролем. В результате каждая из них может нанести колоссальный глобальный вред всему человечеству. Эти технологии — ядерное оружие и Интернет. Исправить эти ошибки уже невозможно, и остается лишь минимизировать последствия» (Доклад Независимой целевой рабочей группы..., 2022).

Наиболее важные факторы жизнедеятельности людей, появившиеся в последние годы в процессе искусственной эволюции и определяющие принципиально новые проблемы фундаментальной психологии и, в частности киберпсихологии, были сведены в модель «мира DARUTI» : Depreciation (обесценивание), Artificial (искусственный), Uncontrollable (неуправляемый), Threatening (угрожающий), Incomprehensible (непостижимый) (Рябов, 2023б).

Таким образом, то, что мы всегда считали и называли «научно-техническим прогрессом», на определенном этапе может привести не к дальнейшему развитию человека, а к его деградации (Рябов, 2023а). Вопрос в том, что считать развитием? С системотехнической точки зрения вектор дальнейшей искусственной эволюции указывает на развитие, т.к. повышается эффективность человеко-машинной системы, а с антропоцентрической точки зрения — это деградация, т.к. техническая часть вытесняет человеческую, гуманитарную часть человеко-машинной системы.

Однако, есть надежда, что человеческий разум способен этот достаточно стихийный процесс осознать, проанализировать и скорректировать стратегию дальнейшего поступательного развития человека. В этой миссии одно из важных мест должна занимать обновленная киберпсихология.

В соответствии со сказанным, предлагается следующее рабочее определение киберпсихологии: *киберпсихология — научная дисциплина, изучающая психологические проблемы взаимодействия человека и его «искусственного» эволюционного развития и осуществляющая психологическое сопровождение процесса этого развития в направлении поддержания и повышения качества его жизнедеятельности.*

При этом, объектом киберпсихологии является жизнедеятельность человека в условиях искусственного эволюционного развития, а предметом — психологические методы и модели управления разработкой и применением технологий, средств и продуктов научно-технического развития (искусственной эволюции), ориентированные на повышение качества жизнедеятельности человека, его жизнеспособность, гармоничное, прежде всего, духовное развитие личности, его человеческий капитал.

Понятие качество жизнедеятельности человека (КЖЧ) введено специально, чтобы подчеркнуть его отличие от родственных понятий, которые уже активно используются в теоретических и прикладных исследованиях, таких как качество жизни, субъективное качество жизни и проч. КЖЧ, помимо качества условий жизни, включает качество процесса жизни и такие актуальные для сохранения видовой идентичности, выживаемости человека в современных условиях цифровизации и угроз

слабоконтролируемого развития систем ИИ, как духовность, жизнеспособность и человеческий капитал.

Говоря о киберпсихологии, надо сказать о ее связи и взаимоотношении киберпсихологии с родственными психологическими дисциплинами, которые традиционно сопровождали искусственную эволюцию, прежде всего, с инженерной психологией и эргономикой. С.Ф. Сергеев, который провел глубокий и содержательный анализ этого вопроса, приводит определения этих дисциплин: «Эргономика — системная научно-практическая дисциплина, изучающая закономерности формирования человеко-ориентированных свойств систем «человек — машина», оказывающих непосредственное влияние на качество деятельности, функциональное состояние и развитие личности человека, работающего в составе таких систем» (Сергеев, 2011, С. 54). «Инженерная психология — отрасль науки, изучающая психологические особенности труда человека при взаимодействии его с техническими средствами в процессе производственной и управленческой деятельности» (Сергеев, 2011, С. 53). В западной психологии аналогичная дисциплина получила название «Человеческий фактор» («Человеческий фактор», 1991). При этом, по мнению С.Ф. Сергеева, «отечественная инженерная психология в силу исторических причин вобрала в себя более широкий научно-практический контекст и близка по содержанию к методологии тотального проектирования Human Factors» (Сергеев, 2011, С.53).

Если рассматривать инженерную психологию и эргономику, их проблематику, постановку исследовательских задач и их результаты интерпретировать в контексте качества жизнедеятельности человека, что в конечном счете справедливо, то симбиоз этих психологических дисциплин и киберпсихологии представляется весьма продуктивным и перспективным.

КИБЕРПСИХОЛОГИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Проблемы возникли вследствие того, что искусственная ветвь эволюционного развития вступила в значимые противоречия с естественной ветвью развития. Различные специалисты предлагают свои варианты решения проблемы. Приведу примеры таких предложения. Так, в Российской академии наук считают, что единственным решением проблемы является регламентация на юридической основе работ в области ИИ. По словам академика РАН А.И. Аветисяна, «специалисты пока видят только один способ — включение в уголовный кодекс новых составов преступлений, связанных с использованием ИИ, иными словами — криминализацию искусственного интеллекта» (В РАН обсудили развитие и криминализацию ИИ, 2024).

При этом можно предположить, что запретительные и ограничительные меры в условиях существующей культуры потребления и преобладающей ценности денег и коммерческой выгоды будут малоэффективными. При этом такие меры совершенно не исключают эффекта «обезьяны с гранатой».

Представляется интересным предположение С.А. Шумского о том, что «машинный интеллект, когда он появится, неизбежно станет частью общей человеко-машинной цивилизации и унаследует от нее наши человеческие ценности. Так что даже в будущей цивилизации машинного интеллекта, когда интеллект машин далеко превзойдет человеческий уровень, они по-прежнему смогут действовать в наших интересах, а не преследовать чуждые нам цели, как какой-то чужеродный инопланетный разум» (Шумский, 2021, С. 10). Эта идея, безусловно, находится в русле современной проблематики киберпсихологии, но до недавнего времени представлялась сомнительной (Рябов, 2023а). Однако, проведенные недавно исследования показали наличие у развитых моделей LLM определенных личностных черт, в частности ценностных ориентаций (Pellert et. al., 2023). Принципиально важно, что, по предположению исследователей, сформировались по мере приобретения LLM опыта решения задач, что подтверждает возможность реализации идеи С.А. Шумского.

Однако, прежде чем «воспитывать» ИИ, необходимо решить проблему соответствующего воспитания исследователей, заказчиков, разработчиков и пользователей новых и существующих технологий, которые действуют и будут продолжать действовать в обозримом будущем в своих личных интересах и в интересах узких корпоративных групп и кланов. А в основе этих интересов, как правило лежат, финансовые критерии, слабо связанные с общегуманитарными ценностями.

Поведение человека определяется его культурой, в основе которой лежат ценности. В теории менеджмента организационная культура считается, наряду с формальной системой менеджмента, второй компонентой системы управления организационной системой, причем более эффективной в долгосрочной перспективе. По этой причине, культура может и должна входить в систему концептов психокибернетики.

Современное общество сформировано в условиях культуры потребления, о пороках которой говорил Эрих Фромм (Фромм, 2000) и которые, в конечном счете привели к современным проблемам жизнедеятельности человека, о которых было написано выше. В целом, можно сказать, что культура потребления определяет концепцию развития современного человека (Рябов, 2023а).

Альтернативой культуре потребления, или благополучия, культурой, которая снимет или, по крайней мере минимизирует, противоречия и связанные с ними угрозы и риски для человека и человечества, является культура, которую я назвал «культура качества жизнедеятельности человека». Основную идею такой культуры подсказал еще Шнейдерман в 80-е годы прошлого века, который писал о том, что « в продуктивной деятельности качество не менее важно, чем эффективность, и в будущем мы непременно превратимся из развивающегося общества в общество «качества», в соответствии с которым повседневная жизнь будет построена с учетом человеческих потребностей» (Шнейдерман, 1984, С. 275). Далее он пишет, что «...качество распространяется подобно волнам. Работа, выполненная качественно, даже если и не предполагать, что ее кто-то увидит, и тот, кто ее видит, чувствует себя несколько лучше и, возможно передаст это чувство другим; таким путем качество стремится распространять свое влияние все

далее. По-моему, именно в этом и состоит путь дальнейшего улучшения мира — людьми, принимающими решения с учетом качества. Вот и все.» (Шнейдерман, 1984, С. 276).

Здесь хочется вспомнить слова писателя Бориса Стругацкого, который на вопрос: «Каким Вы видите путь у человеку будущего?», ответил: «Мне кажется сейчас, что единственный путь — это создание Теории Воспитания Человека. Должна быть выработана методика превращения человеческого младенца, несмышленьша в существо, разумное в самом высоком и широком смысле этого слова. Человечество должно научиться безошибочно (или хотя бы почти безошибочно) воспитывать в своих детях доброту, честность, благородство, душевную щедрость. Мне очень хочется верить, что такая теория и такая методика будут рано или поздно открыты и сформулированы».

Основными концептами разрабатываемой культуры качества жизнедеятельности человека являются понятия «субъективное качество жизни», «духовность», «человеческий капитал» и жизнеспособность человека. В этом ряду духовность человека несет важнейшую функцию сохранения гуманитарной сущности человека, которая находится под угрозой утраты в процессе дальней искусственной эволюции и перехода в эпоху трансгуманизма (Рябов, 2023а). Предполагается, что основаниями духовности должны выступать гуманитарные ценности, ценности живой Природы и взаимодействия с ней (Сухарев, 2022). Особое место должны занимать ценности эмоциональных связей и зависимостей людей и непосредственного взаимодействия между ними (живого общения). Важным аспектом жизнеспособности здесь является выживаемость человека и человечества в долгосрочной перспективе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, современный этап научно-технического развития продемонстрировал необходимость пересмотра существующего представления о киберпсихологии как научно-практической дисциплине. В статье предлагается новое видение киберпсихологии, ее объекта и предмета, позволяющее минимизировать риски,

связанные с дальнейшим научно-техническим развитием общества и, прежде всего, с цифровизацией и развитием систем искусственного интеллекта.

Показано, что в условиях слабоуправляемого характера дальнейшего развития искусственных систем и искусственной среды единственным реальным условием минимизации рисков и угроз, связанных с дальнейшим научно-техническим развитием является переход от культуры потребления к культуре качества жизнедеятельности человека.

Следует заметить, что предлагаемый подход к разработке киберпсихологии как психологической дисциплины обусловлен возникновением принципиально новых проблем, встающих перед человечеством в самые последние годы, в частности, в связи с развитием и повсеместным внедрением в жизнедеятельность человека систем искусственного интеллекта, и поэтому является не законченной, а, скорее, развивающейся и открытой для дискуссий теоретической конструкцией.

Соответствующие концептуальные решения, методы и модели разрабатываются на основании организационно-фрактальной концепции подхода к исследованиям жизнедеятельности человека и ее качества (Рябов, 2020). В силу ограничений на объем статьи здесь они не могут быть изложены тем более, что работа над ними еще не завершена.

ЛИТЕРАТУРА

- Бир С.* Мозг фирмы. // Пер. с англ. М. М. Лопухина М. изд-во «Радио и связь». 1993. 416 с.
- Веденеева Н.* В РАН обсудили развитие и криминализацию искусственного интеллекта // «Московский комсомолец» 2024. 13 марта. Режим доступа: <https://www.mk.ru/science/2024/03/13/v-ran-obsudili-neobkhodimost-razvitiya-i-kriminalizacii-iskusstvennogo-intellekta.html> (дата обращения 07.09.2023).
- Винер Н.* Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; Под ред. Г.Н. Поварова. 2-е издание. М.: Наука, 1983. 344 с.
- Войскунский А.Е.* От психологии компьютеризации к психологии Интернета // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2008. №2. С.140-153.

Войскунский А.Е. Киберпсихология как раздел психологической науки и практики // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. №4. С. 88-90.

Войскунский А.Е. Киберпсихология: современный этап развития // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21, №1. С. 21-39. DOI: 10.31429/26190567-21-1-21-39

Войскунский А.Е. Киберпсихология в прошлом, настоящем и будущем // Журнал практического психолога. 2010. Т. 4. С. 7–16.

Голиков Ю.Я. Основные особенности современных концептуальных представлений о материальной природе человека // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. № 2. С. 4 – 40. Режим доступа: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document779.pdf>. (дата обращения 07.09.2023). DOI: 10.38098/igran.opwp_2022_23_2_001

Рябов В.Б. Организационно-фрактальный подход к психологическим исследованиям жизнедеятельности человека // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5. № 2. С. 34-67. Режим доступа: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document553.pdf>. (дата обращения 04.08.2023). DOI: 10.38098/igran.opwp.2020.15.2.002

Рябов В.Б. Современный этап научно-технического прогресса: развитие или деградация человека? // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2023а. Т. 8. № 2. С. 139 - 158. Режим доступа: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document904.pdf>. (дата обращения 12.08.2023). DOI: 10.38098/igran.opwp_2023_27_2_006

Рябов В.Б. Модели мира и проблемы современного этапа взаимодействия естественной и искусственной эволюции человека // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2023. Т. 8. № 4. С. 101-127. Режим доступа: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document954.pdf>. (дата обращения 07.09.2023). DOI: 10.38098/igran.opwp_2023_29_4_005

Сергеев С. Ф. Инженерная психология и эргономика: история развития, понятийный и концептуальный базис // Образовательные технологии. 2011. № 1. С. 44-64.

Суперкомпьютер предсказал гибель человечества к 2050 году // «Известия». 2022. 9 ноября. Режим доступа: <https://iz.ru/1422783/2022-11-09/superkompiutergredskazal-gibel-chelovechestva-v-2050-godu> (дата обращения: 20.12.2022).

Сухарев А.В. Природа, экзотика и здоровье. М.: Когито-Центр. 2022. 170 с.

Фромм Э. Иметь или быть / Отв. ред. П. С. Гуревич, пер. с англ. Н. Войскунской, И. Каменкович, Е. Комарова, Е. Руднева, В. Сидорова, Е. Фебина, М. Хорьков. М.: Изд-во: АСТ. 2000. 438 с.

Хронология: поезда, станки, электричество и другие технологии, которых боялось человечество // Истории на vc.ru (Электронный ресурс). 2019. 1 мая
Режим доступа: <https://vc.ru/story/66177-hronologiya-poezda-stanki-elektrichestvo-i-drugie-tehnologii-kotoryh-boyalos-chelovechestvo> (дата обращения 07.09.2023).

Шнейдерман Б. Психология программирования: Человеческие факторы в вычислительных и информационных системах / Пер. с англ. А. И. Горлин, Ю. Б. Котов. М.: Радио и связь. 1984. 304 с.

Шумский С.А. Воспитание машин. Новая история разума. М.: «Альпина Диджитал», 2021.

Connolly I., Palmer M., Barton H., Kirwan G. An Introduction to Cyberpsychology. NY: Routledge, 2016.

Fields C., Glazebrook J.F., Levin M. Principled Limitations on Self-Representation for Generic Physical Systems // Entropy. 2024. 26(3). p. 194. URL: <https://www.mdpi.com/1099-4300/26/3/194>. DOI: 10.3390/e26030194

Norman K.L. Cyberpsychology: An Introduction to Human-Computer Interaction. UK: Cambridge University Press. 2017.

Pellert M., Lechner C.M., Wagner C., Rammstedt B., Strohmaier M. AI Psychometrics: Assessing the Psychological Profiles of Large Language Models Through Psychometric Inventories // Perspectives on Psychological Science, 19(5), 808-826. DOI: 10.1177/17456916231214460

Power, A., Kirwan, G. Cyberpsychology and New Media: A Thematic Reader. London. Psychology Press. 2013. DOI:10.4324/9780203796610

Suler J. Psychology of the Digital Age: Humans Become Electric. Cambridge. Cambridge University Press. 2016. DOI: 10.1017/CBO9781316424070

Whitty M.T., Young G. Cyberpsychology: The Study of Individuals, Society and Digital Technologies. UK: BPS Blackwell. 2016.

Yee L., Chui M., Roberts R., Issler M. McKinsey Technology Trends Outlook 2024 // Report. July 16; 2024. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-top-trends-in-tech> (дата обращения 07.09.2023).

Статья поступила в редакцию: 11.08.2024. Статья опубликована: 29.09.2024.

CYBERPSYCHOLOGY YESTERDAY, TODAY AND TOMORROW

© 2024 V.B. Ryabov

*Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
e-mail: v.ryabov@aog.ru*

The validity of the existing methodological foundations of cyberpsychology developed at the beginning of the XXI century and considering cyberpsychology as the psychology of telecommunications is analyzed. It is shown that modern artificial intelligence systems, as well as other scientific, technical and technological innovations that have appeared over the past thirty years and have qualitatively changed human life, are not included in the existing formulations and provisions of cyberpsychology. The theoretical foundations of the updated concept of cyberpsychology based on the analysis of the concept of "cybernetics" are proposed. The methodology of cyberpsychology is based on the analysis of psychological problems arising in the process of interaction between the processes of natural and artificial human development. It is shown that modern problems of human life arose due to the fact that the artificial branch of evolutionary development entered into significant contradictions with the natural branch of development. This misalignment at a certain stage may lead not to further human development, but to its degradation and even its death. The options proposed by various experts to minimize the negative effects of further human evolutionary development, primarily related to artificial intelligence systems, are considered. Such options include legal regulatory and prohibitive measures for the development and use of artificial intelligence systems, which are likely to be ineffective. It is also assumed that in the process of developing the artificial intelligence industry, artificial intelligence will assimilate the humanistic values of the creators and act in accordance with these values. A new definition of cyberpsychology, its object and subject are proposed. The solution to the problem, corresponding to the new definition of cyberpsychology, will be a cardinal turn from a culture of consumption to a culture of human quality of life, based on the concepts of subjective quality of human life, spirituality and vitality. It is shown that engineering psychology and ergonomics should also form independent research areas within the framework of cyberpsychology.

Key words: cyberpsychology, cybernetic system, artificial development, artificial intelligence, human quality of life, subjective quality of life, vitality, spirituality, culture of human quality of life.

REFERENCES

- Bir, S. (1993). *Mozg Firmy*. [The Brain of the Company]. M. M. Lopuhin (Trans.). Moscow.: Radio and communications Publ. (In Russian).
- Vedeneeva, N. V RAN Obsudili Razvitie i Kriminalizaciyu Iskusstvennogo Intellekta. [The RAS Discussed the Development and Criminalization of Artificial Intelligence]. «Moskovskij komsomolec» [Moskovsky Komsomolets]. 2024. 13 marta. URL: <https://www.mk.ru/science/2024/03/13/v-ran-obsudili-neobkhodimost-razvitiya-i-kriminalizacii-iskusstvennogo-intellekta.html> (Accessed: 07.09.2023).
- Viner, N. (1983). *Kibernetika, ili Upravlenie i Svyaz' v Zhivotnom Mire i Mashine*, [Cybernetics, or Control and Communication in the Animal World and the Machine]. G.N. Povarov (Ed.). I.V. Solov'ev, G.N. Povarov (Trans.). Moscow: Science Publ. (In Russian).
- Vojskunjij, A.E. (2008). Ot Psihologii Komp'yuterizacii k Psihologii Interneta [From the Psychology of Computerization to the Psychology of the Internet]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology]. 2. 140–153.
- Vojskunjij, A.E. (2013). Kiberpsihologiya kak Razdel Psihologicheskoy Nauki i Praktiki. [Cyberpsychology as a branch of psychological science and practice]. *Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta* [Universum: Bulletin of the Herzen University]. 4. 88-90.
- Vojskunjij, A.E. (2019). Kiberpsihologiya: Sovremennyy Etap Razvitiya. [Cyberpsychology: the Current Stage of Development]. *Yuzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk*. [South Russian Journal of Social Sciences]. 20(4). 21-39. DOI: 10.31429/26190567-21-1-21-39
- Vojskunjij, A.E. (2010). Kiberpsihologiya v Proshlom, Nastoyashchem i Budushchem. [Cyberpsychology in the Past, Present and Future]. *Zhurnal prakticheskogo psihologa* [Journal of a practical psychologist]. 4. 7–16.
- Golikov, Yu.Ya. (2022). Osnovnye Osobennosti Sovremennyh Konceptual'nyh Predstavlenij o Material'noj Prirode Cheloveka. [The Main Features of Modern Conceptual Ideas about the Material Nature of Man]. *Institut Psihologii Rossijskoj Akademii Nauk. Organizacionnaya Psihologiya i Psihologiya Truda*. [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology]. 7. 2. 4 – 40. URL: <http://work-org->

psychology.ru/engine/documents/document779.pdf (Accessed: 07.09.2023). (In Russ., abstr. In Engl.). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_23_2_001

- Ryabov, V.B. (2020). Organizacionno-fraktal'nyj Podhod k Psihologicheskim Issledovaniyam Zhiznedeyatel'nosti Cheloveka [Organizational-fractal Approach to Psychological Research of Human Life Activity]. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology]*. 5(2). 34-67. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document553.pdf> (Accessed 04.08.2023). (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp.2020.15.2.002
- Ryabov, V.B. (2023). Sovremennyyj Etap Nauchno-tekhnicheskogo Progressa: Razvitie ili Degradaciya Cheloveka? [The Current Stage of Scientific and Technological Progress: Human Development or Human Degradation?]. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology]*. 8(2). 139 - 158. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document904.pdf> (Accessed 12.08.2023). (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_27_2_006
- Ryabov, V.B. (2023). *Modeli mira i problemy sovremennogo etapa vzaimodejstviya estestvennoj i iskusstvennoj evolyucii cheloveka. [Models of the world and problems of the modern stage of interaction between natural and artificial human evolution]*. Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda. [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology]. 8(4). 101-127. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document954.pdf> (Accessed 07.09.2023). (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_29_4_005
- Sergeev, S.F. (2011). *Inzhenernaya psihologiya i ergonomika: istoriya razvitiya, ponyatijnyj i konceptual'nyj bazis. [Engineering psychology and ergonomics: the history of development, conceptual and conceptual basis]*. Obrazovatel'nye tekhnologii. [Educational technologies]. 1. 44-63. (in Russian).
- Superkomp'yuter predskazal gibel' chelovechestva k 2050 godu [Supercomputer predicted the death of humanity by 2050]. «Izvestiya» [News]. 9 noyabrya 2022. URL: <https://iz.ru/1422783/2022-11-09/superkompiuter-predskazal-gibel-chelovechestva-v-2050-godu> (Accessed: 20.12.2022).
- Suharev, A.V. (2022). *Priroda, Ekzotika i Zdorov'e [Nature, Exoticism and Health]*. Moscow. Kogito-Centr Publ.
- Fromm, E. (2000). *Imet' ili Byt' [To Have or to Be]*. P. S. Gurevich (Ed.). N. Vojskunsкая, I. Kamenkovich, E. Komarova, E. Rudneva, V. Sidorova, E. Fedina, M. Hor'kov (Trans.). Moscow. AST Publ. (In Russian).

- Hronologiya: poezda, stanki, elektrichestvo i drugie tekhnologii, kotoryh boyalos' chelovechestvo. Korotko o tekhnofobiyah i prichinah ih poyavleniya.* [Chronology: trains, machines, electricity and other technologies that mankind was afraid of. Briefly about technologies and the reasons for their appearance]. Istorii na vc.ru (Elektronnyj resurs). 1 maya 2019. URL: <https://vc.ru/story/66177-hronologiya-poezda-stanki-elektrichestvo-i-drugie-tehnologii-kotoryh-boyalos-chelovechestvo> (Accessed: 07.09.2023).
- Shnejderman, B. (1984). *Psihologiya programmirovaniya: Chelovecheskie faktory v vychislitel'nyh i informacionnyh sistemah* [Programming Psychology: Human Factors in Computing and Information Systems]. A.I. Gorlin, Ju.B. Kotov (Trans.). Moscow: Radio and communications Publ. (In Russian).
- Shumskij, S.A. (2021). *Vospitanie mashin. Novaya istoriya razuma.* [Rise of the Machines: A New History of the Mind]. Moscow. Al'pina Didzhital Publ. (In Russian).
- Connolly, I., Palmer, M., Barton, H., & Kirwan, G. (Eds.). (2016). *An Introduction to Cyberpsychology.* NY: Routledge.
- Fields, C., Glazebrook, J.F., & Levin, M. Principled Limitations on Self-Representation for Generic Physical Systems. *Entropy* 2024. 26(3). 194. URL: <https://www.mdpi.com/1099-4300/26/3/194>. DOI: 10.3390/e26030194
- Norman, K.L. (2017). *Cyberpsychology: An Introduction to Human-Computer Interaction.* UK: Cambridge University Press.
- Pellert, M., Lechner C.M., Wagner C., Rammstedt B., & Strohmaier M. AI Psychometrics: Assessing the Psychological Profiles of Large Language Models Through Psychometric Inventories // *Perspectives on Psychological Science*, 19(5), 808-826. DOI: 10.1177/17456916231214460
- Power, A., & Kirwan, G. (Eds.). (2013). *Cyberpsychology and New Media: A Thematic Reader.* London. Psychology Press. DOI:10.4324/9780203796610
- Suler, J. (2016). *Psychology of the Digital Age: Humans Become Electric.* Cambridge University Press. DOI: 10.1017/CBO9781316424070
- Whitty, M.T., Young, G. (Eds). (2016). *Cyberpsychology: The Study of Individuals, Society and Digital Technologies.* UK: BPS Blackwell.
- Yee L., Chui M., Roberts R., & Issler M. McKinsey Technology Trends Outlook 2024 // Report. July 16; 2024. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-top-trends-in-tech> (Accessed 07.09.2023).

Библиографическая ссылка на статью:

Рябов В.Б. Киберпсихология вчера, сегодня и завтра // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда, 2024. Т. 9. № 3. С. 111–133. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_32_3_005

Ryabov, V.B. (2024). Kiberpsihologija vchera, segodnja i zavtra [Cyberpsychology yesterday, today and tomorrow]. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]. 9(3). 111–133. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_32_3_005

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document1039.pdf>